

Ли Учэнь застыл как вкопанный. Его охватило замешательство при виде группы толстяков. У него в голове появился предательский вопрос... а не мерещилось ли ему всё это? Ему казалось, будто на них бежит целая сотня Ван Баолэ. Его дыхание сбилось, но он быстро оправился от шока. Когда его подопечные в панике попятились, он помрачнел и заскрипел зубами. Некоторые студенты от страха не удержались от вскрика. Такая реакция опозорила их академию. Под его гневным взглядом студенты наконец перестали пятиться и просить противника не подходить. Правда они не могли подавить неуверенность, поселившуюся в их сердцах. Они не сводили глаз с Цзинь Дочжи и других накачанных студентов Академии туманного дао. Их начала бить мелкая дрожь...

Два комментатора до сих пор стояли столбом. Они ожидали такую же группу студентов, а не жаждущих драки толстяков. Создавалось впечатление, будто эти молодые люди по несколько раз в день наедались до отвала. Они действительно напоминали молодых быков. Комментаторы были готовы ко многому, но не к такому.

Все до единого толстяки высокомерно задрали подбородок, словно чувствовали себя неуязвимыми. Комментаторы никак не могли подобрать слов. Пауза слишком затянулась. Наконец девушка-комментатор сделала глубокий вдох и попыталась продолжить как ни в чём не бывало.

— Студенты Академии туманного дао выглядят сильными. Их могучее сложение поражает. Судя по всему, они абсолютно уверены в победе...

Тем временем из коридора Академии туманного дао вышел Ван Баолэ. Его появление стало для ведущих настоящим спасением. Наконец они могли сменить тему.

— Капитаном команды Академии туманного дао тоже выступает проректор. В представлениях нет нужды, но для тех, кто его не знает, скажу... его зовут Ван Баолэ!

Ван Баолэ выпятил грудь и уверенной походкой двинулся к своим ученикам. Те хором его поприветствовали.

— Да здравствует наш могучий проректор!

— Наш проректор непобедим! Ли Учэня ждет поражение!

Их рёв вновь перекрыл слова комментаторов. Оба ведущих неловко попытались продолжить вести шоу, но тут Ван Баолэ неожиданно достал мегафон. Благодаря усилению артефакта его голос был в несколько раз громче, чем у комментаторов. Его слышали все на стадионе.

— Отставить разговоры. Приготовьтесь к поединку. Студенты Академии туманного дао, покажите мне, чего вы стоите. В этой схватке нам нужна только...

— Победа! — во всё горло прокричала сотня студентов.

У них на лбу вздулись вены. В этот момент от них ударила мощная волна энергии. Только пять студентов Академии туманного дао достигли ступени Укрепления пульса, тридцать один обладали культивацией Физической печати. Остальные до сих пор находились на ступени Ци и крови. Их оглушительный рёв произвел неожиданный эффект. Студенты в самой слабой группе внезапно почувствовали небывалый прилив сил. Их культивация поднялась со ступени Ци и крови на Физическую печать!

На трибунах началось что-то невообразимое.

— Одновременный прорыв!

— Больше пятидесяти человек за раз... впечатляющая группа студентов. На пике ступени Ци и крови они превосходят по силе других детей со схожей культивацией. А теперь после прорыва... они станут еще сильнее!

— Этот Ван Баолэ что-то с чем-то.

Зрители никак не могли успокоиться. Родители участников, ставшие свидетелями прорыва культивации своих детей при таком стечении народа, испытали прилив гордости.

На самом деле благодаря изнуряющим тренировкам эти студенты уже несколько дней находились на грани прорыва. По настоянию Ван Баолэ они намеренно удерживали себя от перехода на новую ступень культивации. Он хотел по-настоящему удивить Академию духовного пламени и чиновников Марса. Для последних схватка между студентами с культивацией Древних боевых искусств была не более чем детской забавой. Вряд ли могучие эксперты и люди, облеченные властью, долго смогут сохранять интерес к такому событию. Чтобы состязание надолго им запомнилось надо было сделать что-то особенное.

Если больше половины команды совершит одновременный прорыв культивации на глазах у сотысячной толпы, то об этом еще долго будут говорить в городе. Вдобавок это деморализует студентов Академии духовного пламени еще до начала схватки. Против морально подавленного противника победа была практически гарантирована. К тому же это станет незабываемым событием для самих студентов. Всё-таки не каждый мог похвастаться тем, что перешел на новую ступень культивации на глазах самого губернатора. В сравнении с прорывом в уединенной обстановке подобное заявление имело совершенно иной вес. После такого победа в дружеском состязании поднимет их уверенность в себе на новую высоту. По этой причине и было решено совершить прорыв прямо на поле стадиона.

Предсказуемо это произвело эффект разорвавшейся бомбы. После всплеска энергии, оглушительного рёва студентов и одновременного прорыва культивации концентрация ци и крови в воздухе выросла в десять раз. У зрителей перехватило дыхание, а у студентов Академии духовного пламени затряслись поджилки.

Ведущие стояли с разинутым ртом. Лицо Ли Учэня позеленело от ярости. Он посмотрел на своих подопечных. Бледные как мел студенты его академии судорожно ловили ртом воздух. Они лишились всех надежд на победу до начала матча.

В сотне толстяков не было ничего страшного. Но сейчас практически все находились на ступени Физической печати, причем их кровавый ци были намного плотнее, чем у среднестатистического человека с такой культивацией. Вот чего стоило бояться.

Студентов Академии духовного пламени охватил ужас. У них просто не было времени как следует всё осмыслить. По правилам они не имели права покинуть поле, не признав поражения. Их противник из Академии туманного дао, с другой стороны, пережил три месяца безумных и крайне болезненных тренировок, сводящих с ума. Они с трудом контролировали себя. Их так и подмывало броситься на соперника и дать выход всем накопленным эмоциям. После прорыва культивации они незамедлительно пошли в атаку на студентов Академии духовного пламени.

Комментаторы даже не успели покинуть поле... как в самом его центре началась свалка.

Воздух прорезали вопли, крики ярости и боли, звуки ударов... целая какофония звуков.

Студенты Академии туманного дао, словно голодные волки, набросились на стадо овец. Молодым людям из Академии духовного пламени нечего было противопоставить такому свирепому натиску. Они могли лишь отступать. Зрители не мигая наблюдали за сражением. Команда Академии духовного пламени по всем параметрам уступала группе разъяренных толстяков.

Ли Учэнь, стоящий на краю поля, запаниковал. — Время плана В! Постройте магическую формацию!

По команде Ли Учэня паникующие студенты кое-как построились для создания магической формации. Этот маневр они тренировали во время занятий культивацией. Представители различных фракций на трибунах одобрительно закивали. План Ли Учэня был не лишен смысла. Магические формации могли остановить натиск толстяков из Академии туманного дао.

План возымел эффект. С одной стороны, дело было в самих формациях, с другой, студентам Академии туманного дао почти не доводилось сталкиваться с организованным противником. По их хаотичным действиям и слабой координации между собой легко угадывалось почти полное отсутствие опыта в таких вещах.

— Мы что, пропустили завтрак? — недовольно прокричал Ван Баолэ в мегафон. — У вас одна минута. Если через шестьдесят секунд будет стоять хотя бы один противник... я больше не буду считать вас своими учениками. Время пошло!

Сотня бойцов Академии туманного дао тяжело задышали. Глаза всех студентов налились кровью, особенно у Цзинь Дочжи. Его охватила паника от одной мысли о потере статуса ученика Ван Баолэ. С диким рёвом гора мускулов бросилась вперед. Он принялся остервенело заламывать пальцы.

Остальные тоже последовали его примеру. Казалось, в их тела вселился бог войны. Полагаясь на физическую силу и более высокую культивацию, они, словно сто пушечных ядер, обрушились на магическую формацию оппонента. Они озверели и окончательно сошли с ума. Как вихрь уносит остатки туч, они навалились на строй противника, заламывая пальцы и выворачивая запястья. Как будто в загон с овцами запустили волков.

Воздух на стадионе задрожал от воплей и криков. Зрители ошеломленно наблюдали за сценой, разворачивающейся у них на глазах. От увиденного многим стало не по себе...

Студенты Академии духовного пламени в отчаянии закричали:

— Ни стыда, ни совести!

— Отпусти палец... больно!

— Извини, извини. Я больше не хочу драться...

— Прости меня, папочка...

Цзинь Дочжи заломил палец своему главному врагу. Человеку, который избил его у гостиницы Секира. Резко вывернув палец, он прошипел:

— Даже если ты назовешь меня папочкой, тебе это не поможет!

Марсианские чиновники, включая губернатора и гигантское дерево, со странным выражением лица наблюдали за хаотичной схваткой на поле. Внезапно у них чуть глаза не выкатились из орбит. Чжоу Мэй во главе группы накачанных девушек вломилась во вражеский строй. Помимо заломов запястьев и пальцев они использовали еще одну тактику... удар в промежность!

Целью Чжоу Мэй стал студент, который имел дурную привычку постоянно над ней издеваться. Несколько раз он даже опускался до шантажа. Его отец работал в департаменте правопорядка колонии, поэтому ему всё сходило с рук.

В прошлом Чжоу Мэй была скромной, забитой и немногословной девочкой. В силу характера она никому не рассказывала о своих злоключениях. Тренировки Ван Баолэ позволили ей раскрыться. Наконец ей подвернулся шанс отомстить. Мощный удар ноги пришелся точно в цель.

— Посмотрим, как теперь ты будешь ко мне приставать!

Лицо парня побелело. Схватившись за пах, он рухнул на землю. Его полный боли вопль услышали зрители даже на самых дальних трибунах. Чиновники Марса не знали, как на это реагировать. На одной из трибун сидела мать Чжоу Мэй. Её подруга на соседнем месте изумленно спросила:

— Это... Мэй'эр?!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/801969>